УДК 323.22.28 DOI: 10.22394/2071–2367–2019–14–1–218–231

ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОБИЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН В ПРОТЕСТНЫХ КАМПАНИЯХ

***Палагичева А.В.*[1]**

Цель статьи - выделить актуальные технологии политической демобилизации граждан, представленные в результате анализа двух протестных кампаний: молодые семьи Ханты–Мансийского автономного округа–Югры против невыплат жилищных субсидий участникам программы «Доступное жильё — молодым»; против блокировки мессенджера Telegram «За свободный Интернет». Исследование проведено с помощью методов case–стади и event–анализа на основании материалов, опубликованных в федеральных и местных информационных агентствах, а также в социальных сетях.

В статье отмечена существующая необходимость в реагировании органов власти на протестные выступления граждан для сохранения и совершенствования государственного порядка. В представленных протестных кампаниях выделены общие, а также специфические технологии политической демобилизации граждан. Особенно пристально рассмотрены коммуникативные технологии. Отмечена ключевая роль стратегии в демобилизационных кампаниях. Представлена структура процесса политической демобилизации граждан. *Область применения исследования* – политические процессы, взаимоотношения власти и оппозиции.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно–исследовательского проекта №17–03–00132–ОГН «Коллективные действия граждан по защите и реализации законных прав и интересов в современной России».

Ключевые слова: политическая демобилизация граждан, коммуникативные технологии, протестная активность, мобилизация ресурсов.

Палагичева Ася Владимировна – аспирант, факультет социально-политических наук, Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова, кафедра социально-политических теорий, адрес: 150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, д. 10, e-mail: fornightingale@gmail.com.

TECHNOLOGIES OF POLITICAL DEMOBILIZATION OF CITIZENS IN PROTEST CAMPAIGNS

PALAGICHEVA A. V. – Postgraduate student of the Department of Social and Political Theory, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov,Faculty of Social and Political Sciences (Russian Federation, Yaroslavl), e–mail: fornightingale@gmail.com.

The purpose of the article is to highlight the current technologies of political demobilization of citizens, presented as a result of the analysis of two protest campaigns: young families of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra against non-payment of housing subsidies to members of the program “Affordable Housing for the Young”; against blocking the Telegram messenger for Free Internet. The study is conducted using case-stage and event-analysis methods based on materials published in federal and local news agencies, as well as in social networks. The article notes the existing need for the authorities to respond to protest actions of citizens in order to preserve and improve the state order. In the presented protest campaigns, general, as well as specific technologies of political demobilization of citizens are highlighted. Communication technology is closely considered. The key role of the strategy in demobilization campaigns is noted. The structure of the process of political demobilization of citizens is presented. The field of application is political processes, the relationship of power and opposition.

The work was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 17–03–00132 – OGN “Collective Actions of Citizens for the Protection and Implementation of Legal Rights and Interests in Modern Russia”.

Keywords: political demobilization of citizens, communication technologies, protest activity, resource mobilization.

Согласно мониторингу социально–экономической и политической напряженности в регионах России (с 2015 по 2017 год включительно), «при относительно спокойной социально–экономической ситуации в регионах сегодня, в том числе отчасти «в долг», за счет проедания будущего, примитивизация политического дизайна с продавливанием вниз властной вертикали и унификацией вступает в объективное противоречие с быстро меняющейся внешней средой и усложняющимися вызовами. Центральная власть привычно снимает накапливающиеся в регионах напряжения, усиливая давление на региональные политические элиты и подавляя их субъектность. Представляется, что эффективность такого рода реагирования кажущаяся и что это ведет не столько к устранению проблем, сколько к ослаблению их внешних проявлений, и, более того,

подрывает возможности системы эффективно реагировать на возможные новые вызовы»[1].

Как показали события первой половины 2017 и первой половины 2018 годов, одними из таких вызовов являются социальная напряженность и, как следствие, социальные протесты. Они являются проявлением в том числе политизированности общества, его гражданской активности и недовольства текущим положением дел.

Таким образом, важным является то, как органы власти реагируют на недовольства граждан, переводя протестные настроения в более мирные и конструктивные формы взаимодействия. Одними из возможных механизмов такого воздействия являются технологии политической демобилизации. В данном случае, говоря о протесте, заинтересованность государственной власти в использовании подобных механизмов определяет её в качестве субъекта демобилизации. В целом же в политическом процессе такую роль исполняют и оппозиционные силы. Способность власти реагировать на недовольство граждан дает ей преимущество в процессе поиска баланса интересов сторон конфликта. Объектом демобилизации в протесте выступают граждане.

Протест зачастую определяют как форму политического участия граждан.Кроме того, нередко его относят к неконвенциональному, внесистемному и склонному к деструктивному виду поведения. Однако протест не всегда является таковым. В современном обществе он также может быть проявлением гражданской активности, формулирующей необходимость в изменениях, стимулирующей к совершенствованию государственного порядка. М.Р.Сабитов предлагает понимать протест как совокупность активных и пассивных политических практик индивидуальных или коллективных субъектов в форме конвенциональной или неконвенциональной сигнализации недовольства по отношению к политической системе или отдельным аспектам существующего политического порядка в обществе[2].

Согласно теории мобилизации ресурсов, достижение целей протестной кампании зависит от ресурсов, которыми располагает актор, и мобилизационных возможностей по их привлечению и использованию. Теория мобилизации ресурсов имеет своей целью понимание того, как провести эффективную мобилизацию для достижения социальных изменений[3]. И отражает тот факт, что для успешной

---

[1]Кынев А., Петров Н., Титков А. Мониторинг самочувствия регионов КГИ: три года в строю // Комитет гражданских инициатив. – URL: https://komitetgi.ru/analytics/3797/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Сабитов М.Р. Политический протест: теоретические проблемы дефиниции и типология // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №9(17). – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskiy–protest–teoreticheskie–problemy–definitsii–i–tipologiyam (дата обращения: 10.08.2018).

[3] Шульц Э.Э. Теория социальных движений: проблемы теории и практики // Вестник Северного

реализации политической цели важны два условия – наличие ресурсов и недовольство людей[1].

Масштабные протестные кампании способны вызвать как позитивные процессы в государстве и обществе, так и разрушающие их процессы. Во избежание подобной угрозы необходимо снижение и регулирование уровня протестного потенциала. Это возможно с помощью использования технологий демобилизации. Как и процессы мобилизации, эффективность демобилизации во многом зависит от возможностей использования ресурсов. Так к действиям субъекта и объекта демобилизации применима теория мобилизации ресурсов.

Под политической демобилизацией мы понимаем результат целенаправленного подавления и/или искажения осознанных предпочтений человека[2], а демобилизованное состояние общества – как тотальную политизацию при политическом отсутствии гражданственности[3].

Целью статьи является выявление актуальных технологий демобилизации граждан в двух протестных кампаниях:

– молодые семьи Ханты–Мансийского автономного округа–Югры против невыплат жилищных субсидий участникам программы «Доступное жильё — молодым»;

– против блокировки мессенджера Telegram «За свободный Интернет».

Согласно гипотезе, наиболее востребованными сегодня являются коммуникативные технологии демобилизации. Для достижения цели субъект демобилизации действует в рамках определенной стратегии и реализует её с помощью использования комплекса технологий и мобилизованных ресурсов.

Для достижения цели статьи были применены методы:

1. Case–стади для рассмотрения сути и особенностей кампании, выделения основных субъектов.

2. Event–анализ для выявления знаковых событий, важных для данного исследования.

Рассмотрение протестных кампаний основано на анализе материалов официальных электронных федеральных и местных изданий различных информационных агентств, а также в социальных сетях, а именно в официальных группах протестных кампаний.

(Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2014. – № 4. – С. 24.

[1] Лазарев С. Теория мобилизации ресурсов в рамках политического взаимодействия // Evropsky politicky a pravni diskurz. – 2014. – Vol. 1, Iss. 2. – С. 81.

[2] Быков И. А. Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации: колл. Монография / под ред. В. А. Ачкасовой, Г. С. Мельник. –М.: ФЛИНТА, НАУКА,– 2016. – С. 212.

[3] Там же. –С. 213.

Рассмотрим протестную кампанию молодых семей Ханты–Мансийского автономного округа–Югры против невыплат жилищных субсидий участникам программы «Доступное жильё — молодым».

Причинами протеста стали затяжная реализация данной программы в связи с ежегодным снижением её финансирования, а также исключение участников из списка на получение субсидии по достижению ими 36–летнего возраста. Молодые семьи, подтвердив свое право на поддержку со стороны округа, взяли ипотечные кредиты. Частичную компенсацию процентной ставки они получили, но выплаты субсидии в течение трех лет не состоялось. Жилищная программа стартовала в 2006 году, а сокращение выделенных средств на неё началось с 2016 года. И такое финансирование пока предполагается вплоть до 2030 года.

Субъектный состав конфликта представляет собой участников программы «Доступное жилье молодым», с одной стороны, а с другой стороны – органов власти Ханты–Мансийского автономного округа–Югры. Численность объединения участников протеста в социальных сетях превысила 7,5 тысячи человек[1]. Участниками жилищной программы являются около 24 тысяч семей.

Протестная кампания началась в ноябре 2017 года. К августу 2018 года (момент написания статьи) она не завершилась.

Объединившиеся граждане принимали различные меры для привлечения внимания властей с требованиями реализации программы и выплаты субсидий молодым семьям: митинги, пикеты, акции и обращение к главе государства Владимиру Путину.

Ответной реакцией на первые действия протестующих стало обещание губернатора Югры Натальи Комаровой разобраться в ситуации и пообщаться с жителями протестных городов через онлайн–конференцию. Однако после встречи конкретного решения проблемы стороны так и не нашли[2]. Такой контакт власти с протестующими можно назвать механизмом демобилизации, имеющим психологическое воздействие, который позволяет несколько «сбить обороты» тактики нападения. Однако, судя по отзывам активистов, реализацию данной коммуникативной технологии нельзя назвать успешной в полной мере: «Наталья Владимировна либо не понимает сути этого неработающего проекта, либо не хочет понимать»[3]. И все же контакт активистов с представителями власти состоялся. Митингующие смогли открыто высказаться, поделиться непростой жизненной ситуацией, в которой они оказались, с лицом, полномочным изменить положение дел. По крайней мере на данном этапе митингующие получили то, чего они

[1] Субсидия Молодым семьям ХМАО // Вконтакте. – URL: https://vk.com/club157025688 (дата обращения: 10.08.2018).
[2] Там же.
[3] Там же.

добивались своим появлением в публичном пространстве, – внимания органов власти.

Также примером технологии демобилизации является один из первых комментариев ситуации, который дал Департамент общественных и внешних связей автономного округа. Он отметил, что «запрос этой категории жителей, молодых семей, ни в коем случае не ушел из зоны внимания региона. Но при этом власти округа обязаны разделять и другие приоритеты — расселение балочного фонда и аварийного жилья, необходимость повышения заработной платы работникам бюджетной сферы, строительство детских садов, школ, больниц»[1]. Так, обращая внимание жителей Югры на наличие проблем в регионе, связанных с общей нехваткой денег, с небезопасностью жизни людей в их жилищах, с маленькими заработными платами, с отсутствием достаточного количества социально значимых учреждений, состоялась ответная коммуникация. Можно сказать, что косвенно она апеллирует к нормам и сочувствию – «не только вам сейчас тяжело; есть те, кому помощь нужнее».

Также в кейсе можно встретить примеры ответной коммуникации, призывающей граждан отказаться от протеста, подчеркивая эмоциональную неустойчивость тех, кто участвует в митингах: «В данном случае никакого смысла в митингах нет, поскольку это мешает нормальному решению проблемы, — делится мнением руководитель Уральского филиала Фонда развития гражданского общества Анатолий Гагарин. — Считаю, что в этом случае можно было бы из числа активистов выделить наиболее эмоционально устойчивых людей, способных к договорам, и с ними уже обсуждать эти вопросы»[2]. В данном случае оказано некоторое давление через аргументацию, описывающую существующее положение дел как изменяемое, но не такими методами.

Вопрос поддержки молодых семей поднимался органами власти и на гражданском форуме, и на «круглом столе», а также на заседаниях Думы. Это сняло некоторое социальное напряжение, ведь процесс пошел. Стали поступать предложения о том, как регион может помочь семьям, исходя из имеющихся ресурсов и возможностей. Так в ожидании какого–то итогового решения активисты на время ушли с улиц в социальные сети и в кабинеты для долгих обсуждений, которые сопровождаются регламентами и множеством нюансов системы финансирования и ипотечного кредитования. Стратегический комплекс действий органов власти и коммуникаций перевел протест в другое, более стабильное состояние, а также поменял его поле действия. Протест стал более подконтрольным и спокойным.

---

[1] Молодые семьи Югры вышли на митинги: что дальше? // МУКСУН.FM. – URL: https://muksun.fm/2018/04/26/molodye–semi–yugry–vyshli–na–mitingi/ (дата обращения: 08.08.2018)

[2] Там же.

Органы власти предложили некоторые варианты финансовой помощи участникам программы. Однако, по мнению активистов, они не являются равноценными субсидии. Среди таких предложений – воспользоваться рефинансированием ипотечных кредитов с предоставлением компенсации процентной ставки за счет окружного бюджета. В попытках самостоятельно решить проблему с ипотекой еще до протеста активисты пробовали рефинансировать ипотечный кредит, но безуспешно. То, что данная мера – не выход, активисты планировали сообщить органам власти на организованных «круглых столах». Однако, судя по публикациям в социальных сетях, к этому времени уже сработали механизмы демобилизации, деморализовавшие и заставившие часть участников группы занять пассивную позицию: «Организаторы верно понимают, что всех устраивает исключительно РЕФИНАНСИРОВАНИЕ!!!!! Участники...вам не нужны другие пути решения!?!?!?! Вы сами показываете власти своим бездействием и безучастием, как вы жаждете финансовой поддержки»[1].

Переговоры и заседания, обещания выделить дополнительное финансирование на программу, а также новые предложения органов власти о частичной финансовой помощи позволили сохранить диалог с активистами и перевести протест из состояния нападения в оборонительное, включающее рациональные обсуждения и поиски компромисса. За счет этого и в результате психологического давления и сохранения продолжительного состояния напряжения часть молодых семей оказалась деморализована и демобилизована. Мобилизованные и потенциально мобилизованные граждане оказались не готовы к дальнейшему политическому действию.

Но, несмотря на это обстоятельство, массовая протестная волна поднялась с новой силой. Это случилось потому, что спустя восемь месяцев открытого выступления молодых семей и диалога с властью ситуация не разрешилась и не изменилась коренным образом. Кроме того, новому всплеску активности поспособствовала конференция с губернатором Югры Натальей Комаровой. «Все надеялись получить ответ на простой вопрос, когда же молодые семьи получат свою субсидию. Но в реальности получили 2 часа бессмысленных рассуждений, из которых реальные предложения и ответы по существу заняли чуть больше часа»[2]. Вторым, но не менее важным поводом стала новость об утвержденных Думой округа выделенных дополнительных средствах в размере 4 922 568,7 тыс. рублей. Они направлены муниципалитетам на реализацию полномочий в области строительства, градостроительной деятельности и жилищных отношений. Однако о

[1] Субсидия Молодым семьям ХМАО // Вконтакте. – URL: https://vk.com/club157025688 (дата обращения: 10.08.2018)

[2] Трагикомедия и фарс диалога югорских ипотечников с властью // Уральский меридиан. – URL: https://ural–meridian.ru/news/65822/ (дата обращения: 08.08.2018)

программе «Доступное жильё — молодым» нет ни слова. Хотя, по обещаниям властей,[1] на нее должны были выделить около 4 млрд. рублей.

В официальной группе «Вконтакте», на основании данных из СМИ, активисты опубликовали следующее сообщение: «До осени решений никаких не будет. Ни на резолюции, ни по итогам онлайн–конференции ответов никаких до сих пор нам не прислали. Ссылаясь на сезон отпусков, скорее всего решений раньше осени нам не ждать от них»[2]. В это время из Программы автоматически продолжают выходить её участники в связи с достижением 36–летнего возраста. Так как в очереди на получение субсидии они находились годами, то сейчас многие из семей подходят к возрастной границе. Несмотря на то, что в городах Югры прошел целый ряд митингов, а также флэш–моб с публикацией в Интернете персональных данных пострадавших молодых семей, органы власти ответа пока не дали. Можно предположить, что это продолжение выбранной стратегии, которая реализуется в том числе за счет поддержания контакта с аудиторией протеста до наступления определенного, выгодного для субъекта момента. Существует такая же вероятность, что время затишья потребовалось для поиска наилучшего разрешения вопроса.

Аналогичные технологии демобилизации применялись и в протестной кампании «За свободный Интернет» против блокировки мессенджера Telegram. В тоже время в процессе анализа нами был выявлен и целый ряд специфических методов.

Причиной конфликта в протесте против блокировки мессенджера Telegram стало решение Таганского суда, согласно которому было постановлено заблокировать работу мессенджера на территории России. К реализации решения суда 16 апреля 2018 г. принялась Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Ведомство внесло в реестр запрещенных домены и IP–адреса серверов компании. Однако Telegram начал использовать IP–адреса облачных сервисов Amazon, Google, Microsoft Azure и др. Из–за этого ведомство стало вносить в реестр целые пулы IP–адресов хостинг–провайдеров. В связи с этим пользователи и компании, ведущие бизнес в Интернете, жаловались на проблемы с доступом к различным сервисам[3].

Множество недовольных компаний, потерпевших убытки в связи со сбоями, обратились за помощью к юристам. Для защиты сервиса Павел Дуров призвал граждан к акциям протеста «за свободный Интернет». В городах России состоялись митинги «За свободный Интернет», участники которых выступают против цензуры

---

[1] Там же.

[2] Субсидия Молодым семьям ХМАО // Вконтакте. – URL: https://vk.com/club157025688 (дата обращения: 10.08.2018).

[3] Более 6 тыс. пользователей пожаловались на блокировки из–за Telegram // РБК. –URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/05/2018/5aec36a29a7947d257eab667 (дата обращения: 06.08.2018).

и запрета анонимности в сети, блокировки сайтов, а также преследований за репосты, лайки и записи в блогах и социальных сетях. Акции протеста состоялись: 22 апреля с запуском из окон бумажных самолетиков; 30 апреля прошел митинг с участием, по разным данным, от 7,5 до 12 тысяч человек; 5 мая состоялась акция с заклеиванием ртов и требованием упразднить Роскомнадзор.

Субъектный состав конфликта представляет собой ФСБ, Роскомнадзор и представителей органов власти, а с другой стороны – пользователей Telegram, команду разработчиков мессенджера.

16 апреля 2018 года Роскомнадзор привел в исполнение решение суда и начал ограничивать доступ к мессенджеру. В августе 2018 года эта процедура еще не окончена, сервис по–прежнему работает, и, по словам экспертов[1], блокировка не сможет быть осуществлена полностью. Протестная кампания, наоборот, была завершена в достаточно короткие сроки.

Одной из главных коммуникативных технологий демобилизации, направленных на снижение социальной напряженности вокруг этой темы, стало программное интервью главы Роскомнадзора Александра Жарова, которое было опубликовано спустя два дня после начала блокировки сервиса. Во–первых, интервью носит разъяснительный характер, чтобы исключить распространение различных, в том числе негативных, интерпретаций действий органа. Во–вторых, в представленной позиции подчеркнут положительный образ ведомства, как исполнителя закона и помощника осуществления правопорядка, в частности в данном случае способствующего ФСБ в борьбе с террористами. Реципиент, получив послание с обоснованием происходящего, оказывается под воздействием механизма демобилизации, что в большей или меньшей мере сдерживает его протестные настроения. Основным объектом здесь становятся политизированные, но еще не примкнувшие к протесту граждане, то есть потенциально мобилизованные.

В–третьих, в данном механизме демобилизации использованы аргументации, подрывающие доверие к оппозиции. Например, по данным из интервью, Павел Дуров представлен как гражданин, который не соблюдает законодательство России, а его отказ выдать ключи дешифрования связан, скорее, с другими мотивами, нежели для защиты данных пользователей сервиса. Призыв же Дурова к протесту – это манипуляция гражданами, а «попытки некоторых Telegram–каналов призвать к массовому скачиванию VPN — это попытка выставить себя элитой»[2]. Так помимо демонстрации ряда фактов задействовано психологическое

[1] Почему Telegram не удалось заблокировать: 4 вопроса о судьбе мессенджера // РБК. –URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/04/2018/5ad5fe429a79471a4d5fa03f (дата обращения: 10.08.2018)

[2] «Со свободой всё хорошо, а с ответственностью — плохо». Глава Роскомнадзора Александр Жаров — о ситуации вокруг блокировки мессенджера Telegram в России // Известия. – URL:

давление на объект демобилизации с целью вызвать возмущение и нежелание быть под управлением лидера оппозиции.

В–четвертых, данный механизм призван снять социальное напряжение, возникшее как реакция на сбой множественных сторонних сервисов. В качестве аргументации используется отрицание наличия проблемы с акцентом на том, что если будут страдать добропорядочные ресурсы, то в этом случае будут приниматься меры.

Одной из главных технологий демобилизации граждан в данном кейсе стала пропаганда идеи, согласно которой террористическая угроза является более весомым аргументом относительно позиции мессенджера. Протест не перерос в массовое движение, вероятно, по причине того, что мессенджер не перестает работать. А доставленные неудобства в связи с его деградацией не достигли нужных для протеста масштабов.

Исполнение решения суда, а также заявления руководителя Роскомнадзора и публичных политиков сформировали представление граждан о том, что блокировка мессенджера не будет остановлена. Выражение бескомпромиссной позиции ведомства стало стратегией демобилизационной кампании.

Кроме того, Роскомнадзор рекомендовал операторам связи прекратить использование Telegram из–за «репутационных и иных рисков»[1]. Такой механизм стал рычагом влияния не только на операторов связи, но и опосредованно на компании, имеющие государственное финансирование. Подобные заявления сформировали образ органа, с которым невыгодно вступать в противоборство.

Анализ представленных выше кейсов подтверждает предположение, что ведущими технологиями демобилизации являются коммуникативные. Их эффективность зависит от установления ролей между акторами взаимодействия и их стратегий, от информационного массива в СМИ и его качества. В представленных кейсах был использован ряд технологий, которые в результате некоторого манипулятивного воздействия сформировали желаемое демобилизованное состояние граждан: создание чувства утраты способности к действию, создание чувства угрозы, создание ложных ассоциаций, внушение через повторение, затягивание до наступления нужного момента, создание представления единственно верного пути.

Коммуникативные технологии нередко используются в рамках направленной пропаганды и применяются в ходе различного рода личных контактов и формах

---

https://iz.ru/733380/siuzanna–farizova/so–svobodoi–vse–khorosho–s–otvetstvennostiu–plokho (дата обращения: 01.08.2018)

[1] Роскомнадзор рекомендовал операторам связи прекратить использование Telegram из–за «репутационных и иных рисков» // Новая газета. – URL: https://www.novayagazeta.ru/news/2018/07/12/143278–roskomnadzor–rekomendoval–operatoram–svyazi–prekratit–ispolzovanie–telegram–iz–za–reputatsionnyh–i–inyh–riskov (дата обращения: 10.08.2018)

публичных посланий. В результате анализа двух выше представленных кейсов можно выделить информационные сообщения, апеллирующие к ряду актуальных групп аргументаций:

1. подрывающие доверие к лидерам оппозиции[1];
2. подрывающие доверие к целям, преследуемым оппозицией[2];
3. описывающие действительность, в которой на самом деле всё в порядке;
4. описывающие действительность, в которой для добропорядочных граждан всё разрешится наилучшим образом;
5. подвергающие сомнению адекватность протеста и протестующих;
6. апеллирующие к нормам сочувствия к ближним.

Множество речевых средств реализации подобных тактических схем. Речевое воздействие осуществляется посредством коммуникативных стратегий и тактик, суть которых заключается в операции над знаниями адресата, над его ценностными категориями, эмоциями, волей. Коммуникативной стратегией можно назвать совокупность мер по реализации коммуникативных намерений говорящего, при разработке которых учитываются условия, в которых протекает коммуникация[3].

В представленных кейсах главным для субъекта является достижение поставленной цели. Для этого в рамках демобилизационной кампании используются стратегии и соответствующие тактические шаги. В обоих случаях под стратегией подразумевается реализация намеченной линии поведения, а также взаимодействие с объектом демобилизации в том объеме и качестве, которое угодно субъекту и будет способствовать достижению поставленной цели. При выборе стратегии учитываются текущие условия среды и приоритеты субъекта. Успех её реализации зависит от уровня продуманности и достоверности знаний о противоположной стороне. Успех же всей демобилизационной кампании зависит от мобилизации ресурсов, системы управления и осуществляемой стратегии в том числе.

Таким образом, политическая демобилизация граждан имеет схожую структуру с мобилизацией. В ней можно выделить цель и стратегию по её достижению, технологии реализации стратегии, ресурсную базу и возможности для её накопления, а также систему управления, которая, в свою очередь, состоит из лидера и подчиненных/единомышленников.

---

[1] Тюпина М. Э. Политическая демобилизация: понятие и технологии // Век информации. – 2017. – Т. 1. –№2. – С. 120.

[2] Там же.

[3] Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6(1). – С. 406.

Библиография/References:

1. Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (1). – С. 406.

2. Более 6 тысяч пользователей пожаловались на блокировки из-за Telegram // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/05/2018/ 5aec36a29a7947d257eab667 (дата обращения: 06.08.2018).

3. Быков И. А. Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации: колл. Монография / под ред. В. А. Ачкасовой, Г. С. Мельник. – М.: ФЛИНТА, НАУКА, 2016.

4. Кынев А., Петров Н., Титков А. Мониторинг самочувствия регионов КГИ: три года в строю // Комитет гражданских инициатив. – URL: https://komitetgi.ru/ analytics/3797/ (дата обращения: 10.08.2018).

5. Лазарев С. Теория мобилизации ресурсов в рамках политического взаимодействия // Evropsky politicky a pravni diskurz. – 2014. – Vol. 1. – Iss. 2. – С. 81.

6. Молодые семьи Югры вышли на митинги: что дальше? // МУКСУН.FM. – URL: https://muksun.fm/2018/04/26/molodye-semi-yugry-vyshli-na-mitingi/ (дата обращения: 08.08.2018).

7. Почему Telegram не удалось заблокировать: 4 вопроса о судьбе мессенджера// РБК. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/04/2018/5ad5fe429a79471a4d5fa03f (дата обращения: 10.08.2018).

8. Роскомнадзор рекомендовал операторам связи прекратить использование Telegram из-за «репутационных и иных рисков» // Новая газета. – URL: https://www.novayagazeta.ru/news/2018/07/12/143278-roskomnadzor-rekomendoval-operatoram-svyazi-prekratit-ispolzovanie-telegram-iz-za-reputatsionnyh-i-inyh-riskov (дата обращения: 10.08.2018).

9. Сабитов М.Р. Политический протест: теоретические проблемы дефиниции и типология // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №9 (17). – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskiy-protest-teoreticheskie-problemy-definitsii-i-tipologiyam (дата обращения: 10.08.2018).

10. Со свободой всё хорошо, а с ответственностью – плохо. Глава Роскомнадзора Александр Жаров – о ситуации вокруг блокировки мессенджера Telegram в России // Известия. – URL: https://iz.ru/733380/siuzanna-farizova/so-svobodoi-vse-khorosho-s-otvetstvennostiu-plokho (дата обращения: 01.08.2018).

11. Субсидия Молодым семьям ХМАО // Вконтакте. – URL: https://vk.com/ club157025688 (дата обращения: 10.08.2018).

12. Трагикомедия и фарс диалога югорских ипотечников с властью // Уральский меридиан. – URL: https://ural-meridian.ru/news/65822/ (дата обращения: 08.08.2018).

13. Тюпина М. Э. Политическая демобилизация: понятие и технологии // Век информации. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 120.

14. Шульц Э.Э. Теория социальных движений: проблемы теории и практики // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2014. – № 4. – С. 24.

1. Akopova, D.R. (2013) Strategii i taktiki politicheskogo diskursa [Strategies and tactics of political discourse] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences]. – № 6 (1). – P. 406. (In Russ.)
2. Boleye 6 tysyach pol'zovateley pozhalovalis' na blokirovki iz-za Telegram [More than 6 thousand users complained about blocking due to Telegram] // RBK. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/05/2018/5aec36a29a7947d257eab667 (data obrashcheniya: 06.08.2018). (In Russ.)
3. Bykov, I.A. (2016) Kommunikativnyye tekhnologii v protsessakh politicheskoy mobilizatsii [Communicative technologies in the processes of political mobilization]: koll. Monografiya / pod red. V. A. Achkasovoy, G. S. Mel'nik. – M.: FLINTA, NAUKA. (In Russ.)
4. Kynev, A., Petrov, N., Titkov, A. Monitoring samochuvstviya regionov KGI: tri goda v stroyu // Komitet grazhdanskikh initsiativ [Monitoring the state of health of the KGI regions: three years in the ranks]. – URL: https://komitetgi.ru/analytics/3797/ (data obrashcheniya: 10.08.2018). (In Russ.)
5. Lazarev, S. (2014) Teoriya mobilizatsii resursov v ramkakh politicheskogo vzaimodeystviya [The Theory of Resource Mobilization in the Framework of Political Interaction] // Evropsky politicky a pravni diskurz. – Vol. 1. – Iss. 2. – P. 81. (In Russ.)
6. Molodyye sem'i Yugry vyshli na mitingi: chto dal'she? [Young families of Ugra went to rallies: what next?] // MUKSUN.FM. – URL: https://muksun.fm/2018/04/26/molodye-semi-yugry-vyshli-na-mitingi/ (data obrashcheniya: 08.08.2018). (In Russ.)
7. Pochemu Telegram ne udalos' zablokirovat': 4 voprosa o sud'be messendzhera [Why Telegram failed to block: 4 questions about the fate of the messenger] // RBK. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/04/2018/5ad5fe429a79471a4d5fa03f (data obrashcheniya: 10.08.2018). (In Russ.)
8. Roskomnadzor rekomendoval operatoram svyazi prekratit' ispol'zovaniye Telegram iz-za «reputatsionnykh i inykh riskov» [Roskomnadzor recommended telecom operators to stop using Telegram due to “reputational and other risks”] // Novaya Gazeta. – URL: https://www.novayagazeta.ru/news/2018/07/12/143278-roskomnadzor-rekomendoval-operatoram-svyazi-prekratit-ispolzovanie-telegram-iz-za-reputatsionnyh-i-inyh-riskov (data obrashcheniya: 10.08.2018). (In Russ.)
9. Sabitov, M.R. (2012) Politicheskiy protest: teoreticheskiye problemy definitsii i tipologiya [Political protest: theoretical problems of definition and typology] // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem [Russian Journal of Humanities]. – №9 (17). – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskiy-protest-teoreticheskie-problemy-definitsii-i-tipologiyam (data obrashcheniya: 10.08.2018). (In Russ.)

10. So svobodoy vso khorosho, a s otvetstvennost'yu – plokho. Glava Roskomnadzora Aleksandr Zharov – o situatsii vokrug blokirovki messendzhera Telegram v Rossii [With freedom everything is good, but with responsibility - it is bad. The head of Roskomnadzor, Alexander Zharov, on the situation around the blocking of the Telegram messenger in Russia] // Izvestiya. – URL: https://iz.ru/733380/siuzanna-farizova/so-svobodoi-vse-khorosho-s-otvetstvennostiu-plokho (data obrashcheniya: 01.08.2018). (In Russ.)

11. Subsidiya Molodym sem'yam KHMAO [Subsidy for Young Families of Khanty-Mansi Autonomous Area] // Vkontakte. – URL: https://vk.com/club157025688 (data obrashcheniya: 10.08.2018). (In Russ.)

12. Tragikomediya i fars dialoga yugorskikh ipotechnikov s vlast'yu [Tragicomedy and farce of the dialogue of the Ugra mortgage holders with the government] // Ural'skiy meridian [Ural meridian]. – URL: https://ural-meridian.ru/news/65822/ (data obrashcheniya: 08.08.2018). (In Russ.)

13. Tyupina, M.E. (2017) Politicheskaya demobilizatsiya: ponyatiye i tekhnologii [Political Demobilization: Concept and Technologies] // Vek informatsii [Information Age]. – T. 1. – № 2. – P. 120. (In Russ.)

14. Shul'ts, E.E. (2014) Teoriya sotsial'nykh dvizheniy: problemy teorii i praktiki [Theory of social movements: problems of theory and practice] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya “Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki” [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Humanitarian and Social Sciences]. – № 4. – P. 24. (In Russ.)